

Лана Стендере

**ЗАСТАВЪ
МЕНЯ ПОВЕРИТЬ**

УДК 82-3
ББК 84
С79

Стендере Л.

С79 Заставь меня поверить / Лана Стендере – М.: Литнет, 2025. – 290 с.

ISBN 978-5-521-94743-0

Три года назад я совершила огромную глупость - поверила мальчику с грустными глазами. Он просил верить ему и я поверила. Расплата за мою наивность была слишком жестокой. Собирала себя по кускам в чужой стране. И вот готова начать жить с нуля, но для этого нужно отпустить своё прошлое.

Я снова в городе, где разбили мне сердце. И жизнь снова сталкивает меня с мальчиком с грустными глазами. Только теперь эти глаза наполнены болью. И смотрит этот мальчик лишь на меня, зачем?

Это очередной раунд его изощрённой игры? Или тогда, три года назад всё было совсем не так?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94743-0

© Литнет, 2025
© Л. Стендере, 2025

Глава 1

Вика

Чуть больше трёх лет спустя

Сентябрь

Стою в аэропорту и жду свои вещи. У меня дежавю, три года назад, в июле я убегала из этого города, из этой страны с разбитой вдребезги душой и вырванным сердцем. Тогда девочка Вика была сломленной и разбитой, она спасала себя хоть и впервые в жизни поступала как трус – пряталась вместо того, чтобы идти в бой. Сейчас в эту страну вернулась уверенная в себе дерзкая красотка Тори, которая отпустила прошлое и начала жить с чистого листа.

– Тори, крошка, что за хмурый вид? В самолёте не у кого было выпить кровушки, злыдня ты моя любимая? – раздаётся с боку от меня раздражающе бодрый голос Остапа.

– Да вот думаю как буду тебя припаривать, дорогой.

Остап это просто нечто, он был первым с кем меня познакомил дядя в новой стране. И я выпала в осадок буквально с первых минут знакомства.

Дядя Миша привёз меня к себе домой. Вернее в огромный особняк что был его домом и нас встречал высокий, широкоплечий парень. Он был в одних спортивных штанах, что были неприлично спущены и демонстрировали миру тёмные волоски с причинного места. Я покраснела до самых корней волос и не знала куда деть свой взгляд, а этот гад делал вид что всё нормально. Он осмотрел меня пристальным взглядом с ног до головы и вернул свои бестыжие глаза к моему лицу.

– Это мелкая сопля и есть Вика?

Вот это приём, у меня упала челюсть на пол. Я таких наглых людей ещё никогда не видела в своей жизни.

– Остап, это Вика моя племянница, не смей обижать и слюни на неё не пускать, – прогремел дядя Миша.

– Бать, не очкуй. Я не обижаю маленьких девочек, если они сами этого не хотят.

Теперь мои глаза полезли на лоб. Вот это парень, не стесняется выдавать подобные вещи при отце. Кстати, когда дядя уезжал из страны, у него точно не было детей. Это что за аист такой радиоактивный приносит таких деток?

– Батя? – переспросила я.

– Остап мой приёмный сын. На самом деле он хороший парень и вы подружитесь. Просто у него очень специфическая манера общения. Но ты привыкнешь. А ещё он твой новый психолог.

– Чего?

Вот этот долговязый детина реально будет ковыряться в моих мозгах? Меня передёрнуло.

– Тори, обещаю тебе что с большой любовью поковыряюсь в твоих извилинах. И скоро ты будешь бегать за мной, желая повторить сеанс.

Мы всё ещё про психологию говорим? Я только и могла что раскрывать рот и хватать воздух как рыба выброшенная на берег. К такому обращению не готова это точно.

И мы реально поладили. Хотя после первого его сеанса я ревели белугой, кидалась в него книгами и кричала что он чудовище. Он ковырял мои раны раскалённым железом и наблюдал за моими рыданиями. Вывалил всё грязное бельё, напомнил мне про самый позорный момент в моей жизни – мой выпускной, а после того как моя истерика сошла на нет, вывел на задний двор дома. Подвёл к мишени, повесил фото Макса (где он его достал, не знаю до сих пор), вручил мне пистолет и велел стрелять. И я стреляла, выпустила всю обойму, сделав из фото решето, но мне стало легче.

Остап был для меня шоковой терапией, он не выбирал выражений и не щадил моих чувств, как это делал предыдущий мой

психолог. А ещё он принципиально не одевался при мне. Максимум одежды это спортивные брюки, один раз он пришёл на сеанс в халате, который даже не удосужился завязать. Я сорвала тогда голос, так сильно орала на него за это. А он на это лишь развалился на кушетке и спросил что со мной не так.

Остап будил моё тёмное альтер эго. Водил меня на бокс и в клубы, учил флиртовать с парнями и давать им такой отпор чтобы им жизнь раем на казалась. И буквально через год этот несносный гад стал реально мне другом, братом, моей личной шкатулкой с секретами.

Он не позволял мне прятаться в панцирь и отсиживаться дома. Тащил меня в гущу событий и заставлял жить на полную. Именно с его подачи я приобрела розовый цвет волос, дерзкие стрелки и красную помаду. Он подготовил меня к поступлению в местный вуз и помогал с учёбой. Гагал как оципанный гусь над моим произношением, а потом терпеливо меня учил правильно говорить на местном диалекте. Я стала его проектом. И на этот раз меня эта роль не оскорбляла, не делала больно.

Моё нахождение в данный момент в этом аэропорту это тоже заслуга Остапа. Сама бы я здесь не появилась никогда. Закрыла эту дверь и ключ утопила в топких болотах своей памяти. Но мой личный развратный психолог сказал, что я никогда не смогу быть счастливой, если не закрою все свою гештальты и не отпущу прошлое.

Что задумало это чудовище не знаю, но мне уже страшно. Иногда мне кажется что под розовой краской на самом деле прячется седина. Но за эти годы я поняла одно – Остапу нужно доверять, он не сделает ничего чтобы мне навредить. У него очень специфическая особенность выражать любовь и привязанность, но я знаю точно что он мной дорожит.

Мы забираем свои вещи и покидаем здание аэропорта. Нас ждёт машина с личным водителем, которому дядя Миша уже дал указания. Он опасался нас отпускать сюда, считал что Остап придумал

сумасшедшую авантюру. Но он не умеет говорить сыну нет, поэтому мы сейчас едем в нашу квартиру. Дядя купил нам двухуровневую квартиру с четырьмя спальнями, чтобы мы жили вместе. Сам он обещал приехать к нам через месяц, проверить как у нас дела.

– Так, нужно установить правила, – говорю Остапу когда мы пересекаем порог квартиры.

– Тори, ну какие правила? – тяжело вздыхает Остап.

– Первое, никаких тёлочек в нашей квартире.

– А если это любовь?

– Да у тебя семь раз в неделю новая любовь, – возмутилась я.

– Я просто ищу ту самую, – пожал плечами парень.

– Так ты себе всё сотрешь, пока отыщешь её.

– Так ты за меня переживаешь? Не стоит, красотка, я разборчивее чем ты думаешь. Кстати, разрешаю тебе первой выбрать комнату.

– Спасибо.

Комнату я выбрала себе с окнами, выходящими на парк. Остап вкатил мои чемоданы и прикрыл за собой дверь. Подошла к окну, распахнула штору и выглянула в окно. Мне было немного неспокойно, всё же в этом городе я пережила самые яркие моменты своей жизни, как счастливые, так и невероятно болезненные. Готова ли я столкнуться со своим прошлым? Меня всё ещё мучают сомнения правильно ли сделала, послушав Остапа и приехав в этот город. Но теперь поздно идти пятками назад, только вперёд и только время покажет не сломаюсь ли я опять.

Глава 2

Вика

Утро начинается с пения птички у меня за окном. Я аж вскочила с кровати и подлетела к окну. Певицы не видно, прячется где-то среди ветвей высокого дуба, что растёт прямо у нас за домом. Ещё вчера увидев это огромное дерево, удивилась что его не спилили, оставили на прежнем месте, хотя оно не вписывается в общий ландшафт.

Я так давно не слышала пения птиц, что буквально заслушалась. У дяди дома было невероятно красиво, шикарный сад с кучей цветов, но вот птиц там не было. Как в целом и в городе, в котором я прожила целых три года.

Это город, в котором количество современных огромных высоток превышал количество милых уютных домиков, а количество деревьев ровно столько сколько нужно чтобы очищать воздух от выхлопных газов. Хотя мне иногда даже нравилось гулять по улицам и просто наблюдать за жизнью мегаполиса. Для меня сначала этот город был чужой и опасный, а затем я втянулась и приняла его, а он меня.

Но теперь стоя в своей новой спальне и слушая птичку, поняла как скучала по родине. И ведь я не испытывала тоски по ней, не тянуло меня назад, а сейчас понимаю что дышится мне здесь намного лучше чем там, за бугром.

У меня здесь своя ванная, спасибо дяде. Остап та ещё утка, как залезет в ванну так фиг его оттуда выкуришь. Иногда мне кажется что он просто любовался собой в зеркало. Он же это отрицает.

Набрала себе полную ванну воды, добавила пену с ароматом кокоса и залезла в неё. Вытянулась, прикрыла глаза и положила голову на бортик ванной.

– Кайф, – промурлыкала себе под нос.

Долго предаваться неге мне не дали, минут через двадцать в дверь начал настойчиво стучать Остап.

– Ну чего тебе? – прорычала я.

– Ты там утонула что ли? – спросил бесячий родственник.

– У меня релаксирующая ванна, сделай одолжение, потерайся, а?

– Тори, солнце, нельзя долго торчать в воде. Иначе ручки у тебя станут как жопка сморщенного бабуина.

Да блин! Вот как тут можно расслабиться, когда это недоразумение вечно рядом? И откуда у него такие сравнения? Похоже в детстве его всё же поняли.

– Выхожу, – бурчу в ответ.

Быстро промываю волосы, спускаю воду и завернувшись в огромное пушистое полотенце, возвращаюсь в комнату. Натягиваю домашние шорты и футболку, промакиваю волосы и отправляю полотенце в стирку. Заправляю кровать и иду на кухню готовить завтрак.

А там Остап в одних боксерах изучает содержимое холодильника.

– Может ты уже натянешь на свой тощий зад портки? – ворчу на парня.

– А что не так, Тори? Вид мужского обнажённого тела тебя смущает? Ты хочешь поговорить об этом?

– Меня смущает вид твоего обнажённого тела. Оно должно быть для меня загадкой.

– Почему? Вроде бы пивным пузом не обладаю. Всё подтянуть и эстетично. Я бы вот не ворчал, если бы ты ходила в одних трусиках. Таких милых с зайками.

Закатила глаза, я понимаю что он меня дразнит, но как же бесит. Остап отошёл от холодильника, потрепал мои волосы и вышел с кухни. Временами он ведёт себя как несносный младший брат. А ведь он старше меня аж на четыре года.

Достала яйца, молоко, сыр и принялась готовить омлет. На кухню вернулся Остап. Он всё же соизволил одеться, даже футболку надел. Пока я крутилась у плиты он приготовил нам кофе и разогрел булочки с корицей. Я переложила наш завтрак на тарелки и поставила их на стол. Уселась напротив Остапа и принялась за еду. Ели мы молча, а вот за кофе начали свой диалог.

– Какие планы на сегодня у нас? – спросила отпивая свой кофе.

– Сегодня у нас шоппинг. Нужно прибарахлиться. Вечером сходим потусим, покажешь мне как отрывается молодёжь в этом городишке.

– Ты же помнишь, что я уехала отсюда восемнадцатилетней и толком нигде не была?

– Ну значит сейчас самое время начать тусить. Только недолго, потому что завтра у нас начинается учёба.

– Почему у нас?

– Потому что я твой одноклассник.

– Решил стать юристом?

– Ага. Ты даже не спросишь как меня зачислили с тобой в одну группу? – обиженно спросил Остап.

– Пф, нет. Ты своей наглостью везде пролезешь. Так что я не удивлена. Мне просто интересно зачем тебе это?

– Хочу всё знать. Да и должен же я за тобой приглядывать.

– Или я за тобой.

– Ну это как пойдёт. Ну всё, собирайся.

Остап выпроводил меня с кухни, а сам собрал посуду и начал её мыть. Открыла шкаф, оглядела его содержимое и достала обтягивающие джинсы и чёрную футболку с вызывающей надписью. Надела джинсы, а футболку завязала узлом, немного оголяя свой животик. Расчесала волосы, решила оставить их распущенными. Лёгкий макияж и туфли на толстом каблуке. Капелька духов – я готова.

Остап уже ждал меня, уткнувшись в свой телефон. На нём были чёрные джинсы и рубашка поло синего цвета. На волосах беспорядок, но только я знаю сколько времени он тратит на этот беспорядок. Парень оторвал взгляд от телефона, оглядел меня с ног до головы, он постоянно так делал, чем иногда знатно бесил, и улыбнулся.

– Пойдём, Тори, взорвём этот скучный городишко.

– Иногда ты меня пугаешь.

– Иногда я сам себя пугаю, Тори.

Что такое поход по магазинам с Остапом я уже знала. Это было очень изматывающее многочасовое хождение от вешалке к вешалке, долгое и нудное торчание в примерочной и его противное: «мне не нравится, пойдём ещё поищем». Когда я первый раз попала на этот аттракцион, думала придушу его, но нет, рука не поднялась.

Мы приехали в самый популярный среди молодёжи торговый центр и направились к магазину с любимым брендом Остапа. У него, наверное, были вообще все футболки от этого бренда.

– Мы пришли за трехсотой футболкой для тебя? – спросила я.

– Нет, сегодня весь шоппинг лишь для тебя.

– У меня полно одежды.

– Ну да, одежды много, но нам нужна особенная. Такая чтобы мужики шеи сворачивали, а девки волосы на себе рвали со всех мест.

– Зачем?

– Чтобы ты вернулась как королева, дурёха.

Я могла бы начать с ним спорить, но совершенно этого не хотела. Какая-то наглая часть меня тоже хотела произвести фурор на всех, кто меня увидит. Поэтому я терпеливо мерила и мерила вещи. Футболки, джинсы, брюки, платья. Одежду всё несли и несли, а Остап сидел в кресле напротив примерочной с кислой моськой. Вот ничерта не понятно нравитя ему или нет. С каждой минутой желание его хорошенько чем-то отходить росло в геометрической прогрессии.

Когда я совершенно без сил покинула примерочную, Остап поднялся с кресла и направился к кассе, как бы между делом сказав консультанту что мы берём всё.

– Как всё? – опешила я. – Тут же одежды на роту хватит.

– Зато тебе точно всегда будет что носить. Всё не бузи, у меня голова разболелась.

На кассе он сам оплачивает мои новые наряды. Боже, дядю Мишу инфаркт стукнет, когда он получит выписку расходов по карте сына. Хотя дядя так спокойно относился к нашим тратам и никогда ни в чем не отказывал.